

Ирина

Каланчина

ВАШ ПОКОРНЫЙ СЛУГА

О русских друзьях Чокана Валиханова

Недолгая, но яркая жизнь Чокана Валиханова была наполнена не только работой и опасными приключениями, но и событиями, способствовавшими его сближению с прогрессивной интеллигенцией середины XIX века. Речь идёт о незабываемых встречах, оставивших значительный след как в жизни первого казахского учёного, так и в судьбах тех, кому довелось с ним встречаться. Множество исследований написано о дружбе выдающихся сынов казахского и русского народов – Чокана Валиханова с Фёдором Михайловичем Достоевским и Григорием Николаевичем Потаниным.

Но среди друзей этнографа, путешественника, востоковеда есть люди, чьи имена менее известны. Каждый по-своему интересен и заслуживает того, чтобы его помнили. О некоторых из них Чокан Валиханов упоминает в письме от 5 декабря 1856 года, написанном в Омске и адресованном другу Ф. М. Достоевскому.

Многоуважаемый Фёдор Михайлович!

Спешу воспользоваться случаем, чтобы написать Вам это письмо. После Вашего отъезда я только ночевал в Вашем граде и утром на другой день отправился в путь. Вечер этот был для [меня] ужасно скучен. Расстаться с людьми, которых я так полюбил и которые тоже были ко мне благорасположены, было очень и очень тяжело.

Мне так приятны эти немногие дни, проведённые с Вами в Семипалатинске, что теперь только о том и думаю, как бы ещё побывать у Вас. Я не мастер писать о чувствах и расположении, но думаю, что это ни к чему. Вы, конечно, знаете, как я к Вам привязан и как я Вас люблю.

Последняя фраза не оставляет сомнения в искренности дружеских отношений казахского учёного и русского писателя.

Далее Ч. Валиханов пишет:

Здесь по приезде в Омск мне предстояла неприятность – проститься с лучшим другом Александром Николаевичем Цуриковым, который теперь едет к Вам в Семипалатинск. Рекомендую Вам, добрейший Фёдор Михайлович, этого доброго человека, Вы его должны полюбить и чем больше будете видеть, тем более.

Ч. Валиханов и Ф. Достоевский. 1858 г.

Кто же такой Цуриков, которого Валиханов рекомендует как лучшего друга?

Цуриков Александр Николаевич (1824–1899) – юрист; работал стряпчим (прокурором) в Омске и Семипалатинске (1847–1858). С Валихановым Цуриков сдружился в Омске и сохранил добрые чувства к нему до конца своей жизни. Цуриков был очень близок к жившему в Томске декабристу Г. С. Батенькову. Но для Достоевского он на первых порах еще сомнителен. Достоевский пишет Валиханову: «Цуриков мне нравится, он прям, но я ещё мало знаю его».

Согласно «Памятной книжке Калужской губернии на 1881 г.» Цуриков Александр Николаевич в 1881 году – уездный предводитель дворянства Калужской губернии. Он получил назначение на ту же должность стряпчего казённых и уголовных дел (областного прокурора), которую занимал Врангель (барон Александр Егорович Врангель (1833–1915) – русский дипломат, камергер).

Дальше в письме всего три строчки отведены Чоканом Валихановым Сергеем Фёдоровичу Дурову, личности неординарной.

Д[уров] что-то не здоров. Здесь ему, кажется, не так хорошо с чиновническими крючками – всё это, впрочем, Вам может подробно рапортовать Цуриков.

Доступные источники дают следующую информацию:

Дуров Сергей Федорович – поэт (1816–1869); родился в дворянской семье, получил хорошее воспитание и до конца 40-х годов состоял на службе. С 1843 года стал помещать в журналах стихотворения. 23 апреля 1849 года Дуров вместе с другими петрашевцами был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. 22 декабря 1849 года был приговорен к смертной казни, заменённой четырёхлетней каторгой. На эшафоте Дуров стоял вместе с Ф. М. Достоевским и А. Н. Плещеевым во второй тройке.

Находясь (вместе с Достоевским) на каторге в Омске, Дуров много читал, но физически она настолько вредно отразилась на нём, что когда он был выпущен рядовым в 3-й сибирский линейный батальон, стоявший в укреплении в Кокчетаве, то был уже человеком «полуразрушенным, седым, без ног, с одышкой, страдающим жестоким ревматизмом; он не мог двигаться без посторонней помощи», но затем несколько поправился.

Достоевский неоднократно упоминает Дурова в «Записках из Мертвого дома» как «товарища из дворян», с которым он вместе «вступил в каторгу». В письме от 14 декабря 1856 года к Ч. Ч. Валиханову Достоевский пишет:

«Поклонитесь от меня Дурову и пожелайте ему от меня всего лучшего. Уверьте его, что я люблю его и искренно предан ему».

С Чоканом Валихановым Сергей Дуров познакомился, когда служил в Областном правлении сибирских киргизов в Омске.

После амнистии он покинул Сибирь в июле 1856 года, в следующем году ему было возвращено дворянство, а с 1863 года дозволено жить в столицах. Скончался С. Ф. Дуров 6 декабря 1869 года в Полтаве.

Сейчас мало кому известна поэзия Сергея Фёдоровича Дурова, отличительной чертой которой был сарказм. Вот одно из его стихотворений, которое считается лучшим.

Сергей Федорович Дуров

* * *

*Когда трагический актёр,
Увлечись гением поэта,
Выходит дерзко на позор
В мишурной мантии Гамлета, –
Толпа, любя обман пустой,
Гордясь мнимым состраданьем,
Готова ложь почтить слезой
И даровым рукоплесканьем.
Но если, выйдя за порог,
Нас со слезами встретит нищий
И, прах целуя наших ног,
Попросит крова или пищи, –
Глухие к бедствиям чужим,
Чуждой нужды не понимая,
Мы на несчастного глядим,
Как на лжеца иль негодяя!
И речь правдивая его,
Не подслащённая искусством,
Не вырвет слёз ни у кого
И не взволнует сердца чувством...
О род людской, как жалок ты!
Кичась своим поддельным жаром,
Ты глух на голос нищеты
И слёзы льёшь – перед фигляром!*

1845

Но вернёмся к письму. Далее Чокан Валиханов пишет:

Как провели время в Барнауле с глубокомудренным, в рассуждении... мистификации человеком? Поклонитесь от меня свету моему, тайному секретарю Василию Петровичу. Ковригин на него сердится, что он ничего не пишет...

Василий Петрович – это не кто иной как офицер гусарского полка Демчинский, разжалованный за приверженность к освободительным идеям в России и направленный служить в Сибирское казачье войско. В Омске он сдружился с Ф. М. Достоевским и Ч. Валихановым. Сохранил эту дружбу на всю жизнь.

Демчинский Василий Петрович [1830 (?) – ?] – адъютант генерал-майора главного штаба Западной Сибири, семипалатинский приятель Достоевского. За давностью лет сейчас невозможно проследить путь, приведший бывшего гусара Василия Петровича Демчинского в Семипалатинск. Вряд ли он попал туда за политические убеждения, в таком случае не бывать бы ему адъютантом военного губернатора.

23 мая 1856 года Достоевский писал своему другу А. Е. Врангелю из Семипалатинска, что Демчинский с ним «в приятельских отношениях», а в письме к А. Е. Врангелю от 9 ноября 1856 года Достоевский давал более подробную характеристику Демчинского: «Я довольно короток с Демчинским (он мне много помогает насчёт поездок, ибо сам мне сопутствует, имея делишки сердца в Змиеве). Ради Бога, не подумайте, чтоб он мне Вас заменил. Вы знаете, что это за человек? Но он ужасно предан мне (не знаю отчего), а я не могу не быть благодарным. За что он Вас не совсем любит? Впрочем, всё это у него делается по вдохновению какому-то...»

А. Е. Врангель в своих воспоминаниях характеризует Демчинского следующим образом: «По дороге в Локтевском заводе прихватили с собою Демчинского, адъютанта военного губернатора. Так как с ним был близко знаком Ф<ёдор> М<ихайлович> и нередко пользовался его мелкими услугами и в своих письмах ко мне упоминает его имя, скажу несколько слов о нём. Кроме двух артиллерийских офицеров, это был единственный молодой человек, с которым мы вели в Семипалатинске знакомство. Из юнкеров-неучей он был произведён в офицеры и благодаря протекции скоро надел аксельбанты адъютанта. Это был красавец лет 25, самоуверенный фат, весёлый, обладавший большим юмором; он считался неотразимым Дон-Жуаном и был нахалом с женщинами и грозой семипалатинских мужей».

Что касается Ковригина, о нём известно следующее. Ковригин Н. – капитан горных инженеров, ревизор Алтайского округа и Семипалатинской области, сотрудник «Горного журнала» (1860–1870). В 50-х годах XIX века работал в Барнауле на Локтевском заводе. Здесь он встречался с Ф. М. Достоевским, приезжавшим в Барнаул к своей невесте Марии Дмитриевне Исаевой и через Ч. Валиханова ссудил Ф. М. Достоевского деньгами для предстоящей свадьбы.

Врангель к капитану Ковригину (у него – Коврыгин) не очень-то справедлив. Он пишет, что Фёдор Михайлович «особенно сошёлся с капитаном Коврыгиным», жившим на Локтевском заводе, в ста верстах от Семипалатинска, и что этот капитан – человек «приятный и образованный, но... доходы свои имел».

Имя Ковригина встречается в письмах Достоевского из Семипалатинска: «Человек, с которым я сошёлся по-дружески, богатый и добрый». Ковригин дал Достоевскому на свадьбу взаймы 600 рублей и, как с радостью сообщал Достоевский Врангелю, «просил не беспокоиться», то есть не спешить с отдачей. У Валиханова есть в «Дневнике поездки на Иссык-Куль» запись о поездке с Ковригиным, направлявшимся на прииски возле Тентека. Они вместе побывали на абакумовском курорте Арасан и в Чубарагаче, где поселилось до трёхсот крестьянских семейств

из Тобольска. Валиханов с юмором описывает, как конвойные казаки потешались между собой над господами, которые платят втридорога за барана, вместо того чтобы забрать его даром. Эта деталь показывает Ковригина не таким, как у Врангеля. Иван Иванович Ковригин в один день с Валихановым – 21 февраля 1857 года – был избран в действительные члены Императорского Русского географического общества – за ценное сообщение о поездке «вдоль рек Катунь и Чуя во внутренность Алтая». Впоследствии Ковригин стал деятельным сотрудником очень популярного в России «Горного журнала».

Письмо Ч. Валиханова заканчивается упоминанием имени женщины:

Прощайте пока, Фёдор Михайлович. Скоро я буду писать более подробно и многогласно. Жду я Вашего ответа. Анне Андреевне я отдал Ваше письмо: она, кажется, очень довольна.

Ваш покорный слуга Чокан Валиханов.

Анна Андреевна (урождённая Романова) де Граве – жена коменданта Омской крепости. Она способствовала развитию образования в Омске, участвуя в создании здесь первых гражданских учебных заведений. Анна Андреевна помогала Достоевскому в сибирский период его жизни. Достоевский дважды писал ей (письма не сохранились). В письме к сестре своей первой жены В. Д. Констант от 31 августа 1857 года Достоевский сообщает, что он писал к «жене генерал-майора де Граве», которую называет своей «доброй знакомой, женщиной благородной и умной».

Сам комендант крепости Алексей Фёдорович де Граве был смелый человек, участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов Русской армии. В одном из писем брату Фёдор Михайлович напишет: «комендант был очень порядочный». Именно де Граве хлопочет, чтобы арестантов Дурова и Достоевского из политических преступников перевели «в разряд исправляющихся с причислением к военно-срочному разряду арестантов».

Конечно же, список русских друзей Чокана Валиханова не ограничивается вышеперечисленными личностями. Много интересного таится между строчек писем тех, кто оставил значимый след на земле. Провидению было угодно осуществить соприкосновение и переплетение судеб людей, чья жизнь и деятельность до сих пор продолжают удивлять и вызывать интерес.

